

АЛЕКСАНДР КОВАНОВ

Зайцы из чёрного хлеба

Александр Кованов

Зайцы из чёрного хлеба

«Издательские решения»

Кованов А.

Зайцы из чёрного хлеба / А. Кованов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905020-5

Для чего я пишу стихи? Для того, чтобы уместить свои мысли и чувства, отношение ко всему, что происходило и происходит вокруг в чёткую матрицу стихотворения. Для чего я пишу стихи? Для того, чтобы рассказать вам о себе, о том, что близко и дорого мне и что я не приемлю. Для того, чтобы достучаться до ваших сердец, и чтобы они откликнулись. Мои стихи — моё отражение. Отражение в сердцах и мыслях читателей.

ISBN 978-5-44-905020-5

© Кованов А.
© Издательские решения

Содержание

Я – твой вечный послушник...	7
Русь. Деисус	7
Поле-перекати...	9
Пока...	10
Родина	11
Я – твой вечный послушник...	12
Алтай	14
Юшка. Стихотворное послесловие	15
Иван-да-Марья	17
Играй, гармонь!	18
Ангелы просят...	19
Уходила детская душа...	20
Рай	21
Тузуклей. Монолог села	22
Не понимаю!!!	24
Чистое	25
Мне не за что тебя благодарить...	27
Нам бы жить...	28
В деревне старой умер Бог...	30
К потомкам	31
Дети железных птиц	33
Татка. Предчувствие	34
По ветру...	34
А что потом? Потом решу...	35
Мне хочется бессмысленно мечтать...	36
Любовь – домотканная ткань...	37
Заветное, задорное...	38
Я вам желаю расставаний...	39
Одинокая... Милая...	40
Я тебе на ушко...	41
Давай, останемся вдвоём...	42
Несказанная, милая, нежная...	44
Первыми листьями... Первыми каплями...	45
Приходи... Посмотрим на огонь...	46
Мне нравится...	47
Прости...	48
Отпусти меня...	49
Да исправится молитва моя...	50
Я – твой Бог...	50
В храм заброшенный пойду...	51
К прабабушке...	52
Да исправится молитва моя...	53
Вымолю...	54
Ощущение Бога	55
Молитва о детях	56
Не остуди...	57

Не дай!	58
Успение	59
Заблуждение	60
Страх Божий	61
И посох нам, и мера...	62
Беспомощность	63
С-путник	64
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Зайцы из чёрного хлеба

Александр Кованов

Фотограф Станчиц Таня

© Александр Кованов, 2018

© Станчиц Таня, фотографии, 2018

ISBN 978-5-4490-5020-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я – твой вечный послушник...

Русь. Деисус

*...Если крикнет Рать Святая...
(С. А. Есенин)*

1.

То ли с мамкой, то ли с мачехой,
то ли с нянькой я живу..?
...Только облаком взлохмаченным
я над Русью проплыву...

Громом гряну, градом, россыпью
по бездонным закромам...
Я туманом сяду... Проседью
по заброшенным домам...

Я приду трёхрядкой звонкою,
балалайкой на стене...
И сверчка за печкой... Тонкою,
тихой песней обо мне...

Я приду лугами росными,
звонким голосом косы...
И молочно-сенокосными
ароматами росы...

Я неведомым курлыканьем
сентябрёвых журавлей
Ох!!!! Судьбу свою накликаю
жёлтым вздохом тополей....

Я завою сиротиною
в хате, выжженной дотла...
Стану горькою рябиною
на окраешке стола...

И нечаянно, негаданно,
сердце, выплакав слезой,
я в жару смогу обрадовать
вас прохладною грозой...

По-кабацки, разухабисто,
я смогу плясать и спеть...

Я смогу... Светло и радостно
полюбить и пожалеть...

То ли мамка, то ли мачеха...
Русь моя, тебе пою....
Буду облаком взлохмаченным
я стеречь тебя... В Раю...

2.

Псом заблудшим озираючись,
я ищу судьбу свою...
Со Крестом Христовым маючись,
прорыдаю, пропою...

Я спою с гармошкой драною,
с балалайкой в три струны...
Кровоточит сердце раною...
Где же, Мать, твои сыны?

Поразбросаны, потеряны
по великой, по стране...
Чем дороженьки промеряны?
Чьи иконы на стене?

Разбросала осень листьями
по просторам сыновей...
Те, кто раньше были близкими,
нынче – ветер... Вей-повей...!

Перекрёстки-перехоженки,
письма – просто «в никуда»...
Смотрит слёзно – настороженно
в нас потеряшка – беда....

Нас судьбина разбазарила,
раскидала по углам...
Разорила, распожарила...
...Вот, наука будет нам...!

...Только в храме позолоченном,
свечи... Ладанные сны...
...Мы вздыхаем о просроченном,
мамка-Русь... Твои сыны...

(24 сентября 2011 г. 1.30.)

Поле-перекати...

Перехожие горе-калики...
Мы – как поле-перекати...
Где-то – хлеб с водой, где-то – шкалики...
Не поймать нас, и не найти...

Мы – черёмухово-черешенные...
Пересудами перегонные...
На столбах верстовых повешенные...
Обездоленные, люди тёмные...

Переделками, перестройками
мы гонимы ветрами убойными...
Где на полках мы, где – под койками...
И в Престольной, увы, недостойные...

Перетёртые с битыми стёклами,
и в дорожной грязи измазаны...
В рог бараний и в дуги свитые
переплёванные, презаразные...

Пересажанные, перевысланные,
перепосланные, перелохмаченные...
Перебитые, переписанные...
Пере-ново-теперь-забатраченные...

...Что ж ты, барин, меня укусил?
Горе-калика перехожего...
Я ж... Водички всего попросил...
Осторожненько...

...Я умоюсь... Гляди-ка, урод!
Я – народ!!!

(24 ноября 2011 г. 1.21.)

Пока...

Пока в лучах предвечного заката
блестит на небе серпик золотой.....
Пока река, шепча на перекатах,
туман рождает, негу и покой.....
Пока скрипят уключины, и стонут,
мешая лодке спать на берегу.....
Пока в церквях золотые перезвоны
колышут небо, горы и тайгу.....
Пока мужик с косой в руках выходит
на мокрый луг, чтоб сена накосить.....
...Пусть Русь, кому-то кажется, и стонет,
она жива! ...И будет вечно жить!

(18 апреля 2012 г. 14.45.)

Родина

Родина... Родинка... Мама родная...
За перелеском – родимый погост.
Родина гордая... Знаешь, такая,
что не охватишь... А шири – до звёзд.

Родина – это икона святая
в «красном углу, где лампада горит.
Родина – это снега, что растают...
Слышишь? В лугах сенокос говорит...

Родина – это не государство,
и не корона, и не престол.
Это – душа, возведённая в царство
Хлеба и Бога... И бабушкин стол...

(12 июня 2012 г. 14.05.)

Я – твой вечный послушник...

*Говаривала моя прабабушка, Анна Игнатьевна...
Целительница, молитвенница и травница:
«Покуда есть на земле хоть один человек,
который перекрестится, и помолится...
Не за себя, а за ближнего... Покуда есть...
хоть один человек, который вспашет землю
и посеет хлеб... Жива будет Россия...»*

По рябиновым веткам —
беспрестанная грусть...
Мы... По лестничным клеткам
разбрелись... Ну и пусть...?

Мы живём, и не знаем —
как сосед наш живёт...
Мы себя забываем...
Кто же нас вспомнёт...?

Мы давно поделились...
Обособлено «Я»...
Корешки позабылись,
и как пахнет земля...

Мы не празднуем вместе,
и не плачем уже...
Мы запутались в лестях
на ничейной меже...

Мы уже позабыли
как Есенина слог
вырывал из могилы
нашу душу... Он мог

закричать и заплакать,
и у Бога молить...
Воском на руки капать,
обжигая... и... ЖИТЬ!!!

...Что ж, моя деревенька
обнищала...? И пьёт...
В «драбаганы» и «в стельку»...
и... уже... не поёт...

Не поёт... И не пашет...
И не сеет уже...
Только «матом»... И машет

кулаком на меже...

...Только рано... Ой, рано
мою Русь хоронить!
В запустении... Странно...
очень ХОЧЕТСЯ ЖИТЬ!!!

Мужики перестонут,
и возьмутся за плуг...
В «стаканЕ» не утонут,
и ромашковый луг

ляжет ровной строкою,
сенокосной порой,
по-над Волгой-рекою,
сень-духмяной горой...

И под потной рубахой
схватит патина крест...
«Жисть люблю! Хоть – не сахар!» —
разнесётся окрест...

Я – мужик... Не «двурушник»...
Всех судить не берусь...
Я – твой вечный послушник,
моя Светлая Русь...

(22 марта 2013 г. 2.18.)

Алтай

*Пылай по забокам, смородина.
Росистое утро, пылай!
Мой край для меня – это Родина,
А Родина это – Алтай...
(из песни М. Евдокимова)*

У мамы на плечике родинка...
потрогать её – не замай...
Она – как на ветке смородинка,
как вечно-предвечный Алтай...

Иконой Святого Угодника
украшен мой пламенный край,
где спеет в забоках смородина,
...А Родина – это Алтай... (с)

От Сросток шукшинских дороженька
идёт в «золотухин» Исток...
Алтай – это там, где нам Боженка
повыбелит снегом порог..

Сминая траву светлоросную,
напьюсь с родника, так и знай...
Берёзовых слёз мне до осени
надарит мой щедрый Алтай...

(22 июня 2013 г. 21.31.)

Юшка. Стихотворное послесловие

«Юшка. Повесть о Человеке»

Автор: Кованов А. Н.

Куда бредёшь ты, Русь Святая?
Лошадкой топчешь грязь... И жизнь...
Всё ищешь Бога... Ищешь Рая...
Держись, родимая! Держись!

Согбенна в пахоте... И в поте,
насквозь пропитанных рубрах...
Ты на «авось» живёшь... В работе...
С рябинкой крови на губах.

И всякий, кто в тебе рождённый,
омыв слезой свой краткий век,
униженный и оскорблённый,
един!!! ...Как Бог.., как Человек...

Жалеешь, холишь и лелеешь...
...Когда совсем немоготу,
О, Русь Святая!!! ...Ты умеешь
невинных прибавать к кресту...

Искать умеешь виноватых
в святых, прославивших тебя...
И рьяно требовать расплаты
от тех, кто так... любил тебя!

Ты – мать... Ты – мачеха... А как же,
скажи мне, Русь, тебя понять,
когда даёшь команду страже —
на крест... убогих... воздымать?!

И, что же?! Слёзы их святые
оплатой станут за грехи
всей человеческой стихии...?!
...Твои решения лихи...

Лихи... Как ветры лихолетья,
что не престанут... Ни-ког-да!!!
...Идут года, идут столетья,
и ходит рядышком... Беда...

Идёт тихонько... В спину дышит...
Скребётся острым коготком...

Шуршит под полом серой мышью...
Кряхтит несносным стариком...

Туман... Беда... А где же счастье?!
Когда сумеет мой народ
избавиться от самовластья?
Когда он счастье обретёт?

...Бредёт лошадка... Бездорожье...
Слепой туман... Пустая жизнь...
Проснись, дитя, творенье Божье!
Проснись, Расеюшка! Проснись!!!

...Любой... Кто наг явился миру,
и наг идёт от нас... Навек...
Ужель, останется он сирым:
...Мужик... И... Бо-го-че-ло-век...?

(25 декабря 2013 г. 19.50.)

Иван-да-Марья

*Светлой памяти дедушки и бабушки:
Кованова Ивана Федуловича и
Ковановой Марии Марковны.*

Ты поклонись... Найдёшь на перекрёстке,
среди давно нехоженных дорог,
храм на росе... Простой цветок неброский...
Его назвать так только русский мог...

В нём – синева лазоревая неба,
и солнце светит малым лепестком...
Его найдёшь ты в поле... Рядом с хлебом,
и с терпеливым синим васильком...

Мой дед Иван, в кармане гимнастёрки,
пронёс его, как светлый оберёг...
Ах, дед Иван! Он – как Василий Тёркин,
хлебнул сполна от фронтовых дорог...

А Марья что? Она страну хранила...
Ждала Ивана... Знала – выйдет срок...
Пройдёт война... И снова, с новой силой,
взойдёт заветный, скромненький цветок...

Потом и я... Рождённый в светлом мире,
крещённый в речке, встал на путь земной
в святой, безбрежно-неоглядной шири...
И был цветок неведомый со мной...

Меня прабабка им заговорила,
и нашептала нужные слова,
чтоб миновал безвременной могилы
и, чтоб, была на месте голова...

Прошли года... А я на перекрёстке
ищу судьбу-цветочек... Там и тут...
Он – как судьба страны моей... Неброский...
Иван-да-Марья... Так его зовут...

...Иван-да-Марья... Солнце золотое!
Ты, отразись на троицкой росе!
Я жив! Я – русский! ...И прожить достоин
судьбу страны... С народом... Как и все...

(29 января 2014 г. 11.38.)

Играй, гармонь!

*Памяти
Геннадия Дмитриевича
ЗАВОЛОКИНА.*

Дай, земляк, твою трёхрядку...
Да, не бойся! Не порву!
...Я тихонько... По порядку
подберу твою канву...

Перламутровые кнопки
поистёрлись... Не беда!
На мехах – следочки штопки...
Тоже, право, ерунда!

Приложусь к гармошке ухом,
обниму её, как мать...
Разлетись-ка, скука, пухом!
Дай, по-нашенски, сыграть!

Как стучит гармошки сердце,
зацепляясь за басы...
Коль частушечки – так с «перцем»!
Коль страданья – до росы,

что слезами омывает
душу русскую порой...
...От гармошечки, бывает,
прячет слёзы и герой...

Пой, родимая! Не жалко!
Смело душу вынимай!
Нам, «не шатко и не валко»,
Не положено! Давай!!!

...Лишь потом... Слегка охрипнув,
я гармошечку – на стол...
...Это кто калиткой скрипнул?!
...Заволокин наш...
Ушёл...

(5 апреля 2014 г. 8.55.)

Ангелы просят...

Посмотрите
в небо
утром рано:
Тишина,
покой
и благодать!!!
Над Славянском*
Ангелы Беслана
Прсят
Больше в деток
не стрелять!

(* Над Донецком; Над Луганском)
(4 июня 2014 г. 12.30.)

Уходила детская душа...

Уходила детская душа
по тропинке, фосфором горящей...

Это страшный сон о настоящем
в полночь заползает... Не спеша...

По осколкам, битым кирпичам,
не касаясь ножками земли...

С тихим стоном: «Как же вы могли?», —
обращаясь к людям?
...К палачам...?

(15 августа 2014 г. 20.48.)

Рай

*В России 214 малых населённых
пунктов с названием «Рай»...*

Это сколько же нужно надежды,
и на Господа как уповать,
чтоб село в берестяных одеждах
взять, и ласково «Раем» назвать...

Рай, где потом людским напиваясь,
колосились богато хлеба...
Рай, где песней простой наполняясь,
пахла миром любая изба...

Рай, который ломали, гнобили,
как скотинку вели на убой...
Рай, который до крови любили,
прикрывая от боли собой...

Рай, который в колхозное стойло
загоняли штыком и огнём...
Рай, залитый обманом и пойлом,
и растоптанный красным конём...

Рай, который вздохнул облегчённо,
век двадцатый едва пережив...
Рай, смотревший вперёд увлечённо,
и поверивший в то, что он жив...

Опустевший сейчас, позабытый...
Десять изб да корявый сарай,
старый храм, новым веком разбитый...
Это – русский, намоленный Рай...

.....
Рай надеется, любит и верит
и, по-детски доверчиво, ждёт...
Он откроет заветные двери
для того, кто трудиться придёт...

Для того, кто стремился годами
распахать деревенскую грусть...
Для того, кто сумеет трудами
воскресить хлебосольную Русь!

*(3 декабря 2014 г. 18.30.)
(Редактировано 27.12.2014.)*

Тузуклей. Монолог села

*5 сентября мы празднуем
«ДЕНЬ СЕЛА».
И, по этому поводу, родились
такие мысли...*

Птицы собираются в дорогу
над простором высохших полей...
Смотрит, недоверчиво и строго,
на меня, как старец, Тузуклей...

Смотрит молча... А в глазах – тревога,
и тоска такая, что кричит:
«Что ж вы, люди?! Позабыли Бога?!
От чего же, совесть-то, молчит?!

Я не стар... Да, разве возраст это,
полтора года лет? ...Короткий век
для села... Я жду ответа!
Что же ты наделал, человек?!

Где мои распаханые дали?
Где бурты арбузов на полях?
Неужели, жить тебе не дали
крестоносцы или злобный шлях?!

Где стада бурёнок беспокойных,
а за ними – реки молока?
Как же ты живёшь, вот так, спокойно,
и мечтаешь, глядя в облака,

что придёт к тебе богатый барин,
и рассудит... И накормит всех...
Не придёт такой!!! И, знаешь, парень,
не приходит, задарма, успех...

Делать что?! А, как отцы и деды,
посвятив работе свою жизнь,
Выковали нам в войне Победу,
для страны работая... Учись!!!

Ведь ещё не пройдена, покуда,
«точка невозврата» для села...
Думаю, родимый, нужно людям
принимать заботы и дела.

Чтобы не рыдали громко птицы
над простором высохших полей,
нам, всем миром, нужно потрудиться,
чтоб воскрес из праха Тузуклей!»
.....

СПРАВКА:

Село Тузуклей находится в Камызякском районе Астраханской области.

Официальная версия происхождения названия села такова: Два тюркских слова – «Тыз» – соль, и «Коль (куль)» – озеро.

С этой версией я не совсем согласен. Мне кажется, что здесь уместны слова «Тыз» – соль, и «акель» – «принеси». Тузуклей – принеси соль.

Солёных озёр в окрестностях нет, и не было. А, вот, рыбацкий промысел, в былые годы, процветал! А какая вобла без соли?

Первое упоминание о Тузуклее содержится в «Переписной записке» за 1877 год.

«На берегу реки БОлды, у глиняного бугра, расположена деревня Тузуклей. Населена она государственными крестьянами (свободными рыбаками) генерала Донцова.

Основана деревня в 1862 – 1863 г.г.

В деревне 18 дворов, деревянная часовня Покрова Пресвятой Богородицы, и кладбище на бугре. Население: 58 душ мужского, и 59 душ женского пола».

С фронтов Великой Отечественной войны не вернулось 222 человека. За годы войны, тузуклейцы отправили на фронт 740 тысяч тонн рыбы.

В истории села было всё. Горе и радость, упадок и процветание...

А сейчас... Разруха, безработица и повальное пьянство...

(1 сентября 2015 г. 16.44.)

Не понимаю!!!

Упал российский самолёт
в песках Синая...
В Москве – концерт. И жизнь идёт
совсем иная...

Идёт на «кладбище вождей»
концерт-забава...
Кричит со сцены лицедей:
«России – слава!»

Что санкционный нам режим?
Страна богата!
По магазинам мы бежим
за суррогатом...

А, если сильно заболел —
гони монету!!!
Есть ли терпению предел?!
Почти что, нету!!!

Считает старый фронтовик
копеек горстку...
У мавзолея пьёт двойник
коктейль заморский...

Не знает дед, кого спросить:
«Где здесь аптека?»
И как, скажите, совместить
мне Кремль и Шрека?

Вот говорят, что не найти
в трясине брода...
С трибун удобно чушь нести:
«Всё – для народа!»

Твоих реформ на «Об-на!»
не принимаю!
Тебя, любимая страна,
Не понимаю!!!

(27 ноября 2015 г. 9.45.)

Чистое

Чистые помыслы, чистое слово...
Бабушка Маша к Пасхе готова:

Вымела, вымыла начисто хату,
в окна, снежком, белоснежную вату
порасстелила...

На чистом полу
внучка разгонит цветную юлу...

Выбелив печку, покрасила «под»
свежею краскою «под небосвод»...

Новой клёёнкой простенок обит
Хата имеет предпраздничный вид!

Пахнет опарой и горьким дымком.
Печка ворчит...
Согревается дом...

В краску свекольную всыпав пшено,
бабка, нет-нет, да и глянет в окно:

«Нет! Показалось! Никто не идёт...
Завтра, нагрянут-то, гостюшки...
Вот...»

...Сито считает частицы муки...
Всё-то, у бабушки «с правой руки»!

Пыжится тесто, удрать норовит...
Раз! И калачик, игриво завит!
Два! И куличик в стаканчик присел!
Три! Расплетается кружево дел!

– Бабушка Маша, себя береги!
– Вот, до печи провожу пироги,
и отдохну,
вот те крест,
отдохну...

...Бабушка снова шагнула к окну,
и прошептала:
«А тучек не видно!»
Чистое небо...

Пред Богом не стыдно...»

(28 марта 2016 г. 17.47.)

Мне не за что тебя благодарить...

*Родицу люблю.
«Государство» ненавижу!*

Ну, что тебе на праздник подарить,
«родная» власть?! ...За эти четверть века
ты задушила в людях Человека...
...Мне не за что тебя благодарить...

Ну, что тебе на праздник подарить?
Погосты деревень? Скелеты фабрик?
Из старой книжки свёрнутый кораблик?
...Мне не за что тебя благодарить...

Ну, что тебе на праздник подарить?
Коррупцию в полковничьих погонах?
Большущую цистерну самогона?
...Мне не за что тебя благодарить...

Ну, что тебе на праздник подарить?
Кусочек своей нищенской зря-платы?
Или штаны последние, в заплатках?
...Мне не за что тебя благодарить...

Ну, что тебе на праздник подарить?
Закрытые больницы и детишек,
читающих рекламу, вместо книжек?
...Мне не за что тебя благодарить...

Ну, что тебе на праздник подарить?
«Мамай прошёл»... Не видно из-за МКАДа,
что жизнь в глубинке стала хуже ада...
...Мне не за что тебя благодарить...

...Мне не за что тебя благодарить...
Но, думаю, не против будут люди —
за все заслуги — «Орденом Иуды»¹
тебя за эти годы одарить...

(11 июня 2016 г. 17.37.)

¹ Орден Иуды — серебряная награда весом 5 кг, отлитая по приказу Петра Первого для гетмана Мазепы. Надпись: «Треклят сын погибельный Иуда, еже (который) за сребролюбие давится».

Нам бы жить...

*Делай, что должно!
И будь, что будет!*

Нам бы жить, ни о чём не жалея,
не считая землю за «грязь»,
по берёзовым зычным аллеям
рассыпать стихотворную вязь...

Нам бы жить, ни о чём не жалея...
И, последним кусочком делясь,
знать, что русскому сердцу милее
эта «лепта»... Возьми, помолясь!

Нам бы жить, ни о чём не жалея...
Не сжигая напрасно свой век,
только утром рассвет заалееет,
закатай рукава, Человек!

Нам бы жить, ни о чём не жалея...
Открывая обдуманно рот,
не как овцы заблудшие блеять,
а сказать на весь мир: «Мы – Народ!»

Нам бы жить, ни о чём не жалея...
Из ошибок уроки извлечь,
и шагать широко и смелее,
и нести нашу русскую речь...

Нам бы жить, ни о чём не жалея...
Не бояться детишек рожать,
не бояться, что враг одолеет,
и пшеницу поспевшую жать...

Нам бы жить, ни о чём не жалея...
Без опаски сердца вынимать
и, за сирот душою болея,
накормить, приютить, приласкать...

Нам бы жить, ни о чём не жалея,
и гордиться страной и людьми...
Оборвать ярлыки, что нам клеят,
как Иуды продажные, СМИ...

Нам бы жить... Без чинуш-бюрократов...
Первый колышек в поле забить

и, при помощи друга и брата,
дом построить... И просто любить...

Кто-то скажет: «Да, нет!!! Невозможно!
Не исправит Россию и плеть!!!»
...Если сделает каждый, что дОлжно,
то и не о чем будет жалеть!

(19 июня 2016 г. 23.32.)

В деревне старой умер Бог...

В деревне старой умер Бог,
когда в полях всходила озимь...
По-стариковски занемог,
и рухнул головою оземь...

Лежал, хрипел, на помощь звал,
махал слабеющей десницей...
А туч небесных грозный вал
стучал в оконные глазницы...

Никто на помощь не спешил.
Не нёс в ковше воды холодной...
И Бог растерянный решил,
что стал он людям неугодным...

Как старики, которых здесь
забыли дети и держава...
На нивах вырос стройный лес,
стучался ветер в символ ржавый

былого... С надписью «Колхоз
«Путь к коммунизму»... Вот, потеха!
Где лебедь, щука, рак и воз?
Поныне здесь... И не до смеха

тому, кто Бога хоронить
не торопился... Делом занят
любой из нас... Порвётся нить,
и в сорняках зачахнет память.

Иван, не помнящий родства,
ох, не поклонится могиле...
И хватит совести едва
спросить: «А Бога схоронили...?»

(5 августа 2016 г. 12.51.)

К потомкам

*Памяти миллионов соотечественников,
погибших в ГУЛАГе.*

Мы, распятые на крестах
безымянных по всей России,
кровью, высохшей на устах,
первый раз у вас попросили...

Мы, прошедшие суший ад,
не посмертно... Мы живы были!
Выдыхая могильный смрад,
обтерев черепа от пыли,

просим вас из своих могил,
просим каждого человека:
Помнить всех, кто изрублен был
в мясорубке былого века!

.....
На просторах большой тайги
миллионы нас... Миллионы!
И для власти мы все – «враги»:
беляки, кулаки, шпионы...

Там надежда в кромешный мрак
вслед идёт за распятой верой...
Там главенствует зверь – ГУЛАГ-
кроважидная тварь... Химера...

В реках крови не сыщешь брод...
Мы потомков живущих просим
разобраться: «Как весь народ
стал ходить под статьёй «пять-восемь»?²

Мы так страстно хотели жить!
Мы живые! Мы не из стали...
Только нас приказал убить
дорогой наш товарищ Сталин.

Не убить, так сломать навек,
на ударные бросив стройки,
чтобы звание «человек»,
по суду чрезвычайной тройки³,

² – ст. 58 УК СССР («Антисоветская деятельность»);

³ – Чрезвычайные тройки – военные и гражданские суды, выносящие приговоры в очень короткий срок;

изживать понемногу в нас,
чтоб не помнили – как нас звали...
Беломор, Днепрогэс, Кузбасс —
наши жилы и души рвали...

Рвали с кровью... Не слышен плач
над бараками, где на пробу,
чтобы в нас не стрелял палач,
нам кололи над сердцем Кобу⁴...

Только пули летели в лоб...
Или очередь... прямо в спину...
В мерзлоте не положен гроб
Для «зэ-ка»... Кто он есть? ...Скотина!

.....
Знает только один из ста,
у кого «покатила маза»⁵:
как длинна «в лагеря» верста,
а обратно – длинней в три раза.

А по вёрстам так много мест,
где над холмиком, в мёрзлых комьях
оплетённый «колючкой» крест,
полусгнивший, о нас напомним...

Мы, царапаясь из могил,
просим каждого человека:
Помнить всех, кто изрублен был
в мясорубке былого века!

(14 декабря 2016 г. 18.00. СПб)

⁴ – Коба – партийная кличка Сталина. Некоторые заключённые считали, что расстрельные команды не посмеют стрелять в изображение Сталина, поэтому делали татуировку с его изображением на левой стороне груди;

⁵ – покатила маза (жарг.) – повернулась удача.

Дети железных птиц

Дети железных птиц
падают с неба воя...
Вот, и упали ниц,
вот, и упали двое,

Двое детей... Моих...
Ростиком – метр... Чуть выше...
Мальчик уже затих...
Девочка еле дышит...

Двое моих юнцов
там, на земле, остались...
Ранней весной птенцов
дети спасать пытались.

Дети спасти могли...
Только они не знали,
что на краю Земли
птицы живут... из стали...

Что прилетят они
вместе с клубами дыма,
сбросив детей на них,
детскую жизнь отнимут.

...Смерть не рассмотрит лиц,
в горе не зарыдает...
...Дети железных птиц
наших детей съедают...

(30 мая 2017 г. 15.52. СПб)

Татка. Предчувствие

По ветру...

По ветру,
утром по ветру...
лёгким пёрышком улечу...

На небо,
с ветром, на небо...
оторваться от боли хочу...

Посохом,
длинным посохом
да, для путника упаду...

Шорохом,
тихим шорохом
вместе с путником скоро приду...

Росами,
да, жемчужными,
растворюсь в твоих утренних снах...

Осенью...
стану осенью...
...и слезинкой на тёплых щеках...

(23 августа 2011 г. 17.06.)

А что потом? Потом решу...

С тобой... Стихами согрешу...
Прохладой чистой листопада,
лозою терпкой винограда...
А что потом? ...Потом решу...

С тобою... Пледом согрешу...
Тебе накинутым на плечи,
как этот долгожданный вечер...
А что потом? ...Потом решу...

С тобою... Пламенем костра
я согрешу... Согрев ладони...
И сердце... Что надрывно стонет...
До грустных слов: «Пока! ...Пора!...»

Я не зову, и не ищу...
Тебя я ветром обдуваю...
Тебе шепчу... Снежинкой таю...
А что потом? ...Потом решу...

(24 сентября 2011 г. 5.30.)

Мне хочется бессмысленно мечтать...

Мне хочется бессмысленно мечтать
об алых парусах за горизонтом...
Прикрывшись старым и дырявым зонтом,
беззлобно дождик трепетный ругать...

Мне хочется не ведать боль и страх,
и по ночам, ребёнком засыпая,
легонько побродить у края Рая,
со словом: «Мама» на своих устах...

Мне хочется так трепетно любить...
И, обнимая, трепетное тело,
услышать вздох: «Я так тебя хотела,
кто этот миг не смею позабыть...»

Мне хочется расчёсывать твои,
В седых прожилках, волосы родные...
Осеннее-ароматные такие...
И просто понимать... Они – мои...

Мне хочется бессмысленно вдыхать
тебя одну... Так просто... Без остатка...
Стихи писать в зелёную тетрадку...
И никому... Всё это... Не отдать...

(2 ноября 2011 г. 9.53.)

Любовь – домотканная ткань...

Любовь – домотканая ткань...
Когда каждый день – нить к нити...
Не из объятий, не из соитий...
Когда себя – в тень, в мозоль, в кровь...

Любовь – это... Когда...
На прабабкином станке —
Ниточка к ниточке...
Зёрнышко к зёрнышку...
Вместе...

Взято и перевёрнуто...
Ниткой в иголку вдёрнуто...
И ниточка – за иголочкой...
Узор – ёлочкой...

Любовь – это навсегда...
Когда война, когда беда...
В обнимку с голодом и холодом...

Только не врозь...
Хоть в кровь,
но...
Вместе...
Это – ЛЮБОВЬ...

(8 ноября 2011 г. 22.12.)

Заветное, задорное...

Ромашечки-подарочки,
зелёные лужочки...
В цветах гуляют парочки —
подружки и дружочки...

В берёзках звонкой искрою —
девичий хохоток...
Ах, речка моя быстрая,
подай воды глоток...

Кукушка бестолковая
устала всем считать...
Пора, уж, нам целковые
на свадьбы собирать...

Играй, играй, тальяночка,
всех собирай вокруг...
А Санечка Татьяночку
выводит прямо в круг...

Задорную тальяночку
услышат далеко...
А Санечка Татьяночке
воркует на ушко:

«Ох, быть, Танюша, венчаной
тебе навек со мной...»
...Она ему застенчиво:
«Конечно, мой родной...»

(4 декабря 2011 г. 21.57.)

Я вам желаю расставаний...

Я вам желаю расставаний,
чтоб с болью вы могли понять
всю тщетность наших обещаний,
и слово страшное – «терять»...

Я вам желаю расставаний,
ночей бессонных, чтобы внять
в кошмаре мыслей и стенаний,
простому слову – «доверять»...

Я вам желаю расставаний,
вокзальных слёз и поездов,
давно отложенных признаний,
в которых главное – «любовь»...

Я вам желаю расставаний,
чтоб в сердце был осколок льда...
И, после долгих ожиданий,
не расставаться никогда...

(2 декабря 2011 г. 0.42.)

Одинокая... Милая...

Помолись... Одинокая, милая...
За того, кто уже не с тобой...
Соберись материнскими силами,
А потом уж... В подушку повой...

Помолись... Попроси о потерянном...
Одиночество – крошкой в кулак...
Неизмеренное и неоцененное
потерял он навечно... Дурак...

Помолись... Прошепчи всё заветное,
пока свечечка тонко горит...
...Только всхлипами чудо двухлетнее
не буди... Пусть тихонечко спит...

(4 января 2012 г. 19.17.)

Я тебе на ушко...

Я тебе на ушко нашепчу
в травушке-муравушке, да, в росной...
Там, где в небо выпрямились сосны,
нашепчу, ах, то, что захочу...

Я тебя, любимая, сомну,
стебельками трав, цветов, и... тихо....
отгоню печали, боль и лихо
потому что... Лишь тебя одну...

я люблю... И пусть под небесами
прозвенит весенний первый гром...
...Что шепчу на ушко – знаем сами...
Может, вспомним мы потом...
Вдвоём...

(13 февраля 2012 г. 21.37.)

Давай, останемся вдвоём...

Давай... Не будем звать гостей...
Зажжём очаг, и... только двое...
Мы праздник для себя устроим
без посторонних, и вестей...

Давай, отключим всё вокруг:
компьютер, свет и телефоны,
навязчивых знакомых стоны,
и в дверь, гостей незваных стук...

Давай, забудем хоть на миг
об опостылевших салатах,
о тостах, что «на автомате»,
солятся, просто... в пьяный крик....

Давай, останемся вдвоём...

* * * * *

Давай, останемся вдвоём,
перебирая веток струны.
Горит очаг... Виденьем лунным...
любовь в бокалы разольём...

Я много так хотел сказать
тебе на праздник... Но, забылся...
В тебе самой я растворился...
...С тобой... В тебе... Хочу летать...

...У ошалелого огня —
в обнимку... Ничего не надо...
Ты для меня — одна отрада,
и смысл жизни для меня...

Ах, этот день! Как жизнь прожить,
обняв горячими руками...
...О чём мы шепчем? ...Знаем сами...
И не с кем это нам делить...

Тебя лелеять и ласкать
позволь в короткие мгновенья...
Ты — рядом... В это наслажденье
лишь... Только верить... И летать...

Давай, гостей не будем звать.....

* * * * *

Сплетенье тел, сплетенье рук
подсмотрят звёзды откровенно...
Но, промолчат о сокровенном,
расправив в эхо... сердца стук...

Давай, гостей не будем звать...
Пускай, нас на день потеряли...
...И, в этот день, о чём мечтали,
мы у огня смогли создать...

Мы спим... В обнимку... Не мешать...

(7 марта 2012 г. 15.00.)

Несказанная, милая, нежная...

Несказанная, милая, нежная...
Заплутала в лугах-васильках,
как ромашка... Простая, безбрежная...
Росно-утренняя на губах...

Несказанно не высказать... Песнею
земляничной тебя соберу...
Несказанная... Неизвестная...
Ты рябинкой стоишь на «юру»...

Недосказывать, пересказывать
стоит ли нам печали и боль?
Так, давай же, себя не наказывать...
И любить тебя... Просто... Позволь...

(25 июля 2012 г. 20.30.)

Первыми листьями... Первыми каплями...

Первыми жёлтыми листьями
строки торопятся вдаль...
Жёсткими, кровными, истыми —
мне выпускать их не жаль...

Копотно, трепетно, выжжено
плачет душа и кричит...
Осень, походкою рыжею,
топчется здесь... и молчит...

Врвано время блокнотное,
старый хронометр сдох...
Тянется капелькой потною
время... с окошечка... в мох...

Катится, тянется, смывается
свежим осенним дождём...
Душенька просто умывается
слёзно... А мы не вдвоём...

(16 августа 2012 г. 15.52.)

Приходи... Посмотрим на огонь...

Приходи...
Тебя всегда я жду...
Чувствуя, вот-вот, откроешь дверь...

Приходи...
Неси свою беду
На замёрзших пальчиках... И верь...

Приходи...
Посмотрим на огонь,
что теснится в старенькой печи...

Приходи...
Беду в мою ладонь
положи... Ну, что ты? Не молчи...

Приходи...
Согрейся... Тих мой дом...
Ожидая, я совсем не сплю...

Посидим
тихонечко вдвоём...
Ты же знаешь... Я тебя люблю...

(25 декабря 2012 г. 23.23.)

Мне нравится...

Мне нравится тебе стихи писать...
Искать замысловатые сюжеты
на кончике пера... И всей планете
рассказывать, как я тебя люблю..

...Пора уже стучать в твоё окно,
мальчишески ромашки заплетая,
и тая... В ожиданье снегом тая...

Царапать имя на песке... Твоё...
...Одно... Родное... Чувствуя минуты...
А время-круговерть порвало пути
судьбы-злодейки... Снова сыплет снег...

И снова ветры, злобны и лихи,
стирают всё – ромашки и признанья,
надежды, мысли, чувства, ожидания...
...Мне нравится писать тебе стихи...

(20 января 2013 г. 7.27.)

Прости...

– Прости...

– За что?

– Не встретил я тебя
На этой хрупкой,
Маленькой планете...

– А мы знакомы?

– Нет!
Но наши дети
Могли бы быть красивыми...

...Прости...

(18 января 2014 г. 15.22.)

Отпусти меня...

Что грустишь, моя добрая мама,
оперевшись на старенький тын?
Знаю думки твои... «Ох, упрямым
стал любимый кровиночка-сын...

Может, в поле он перетрудился?
Или солнце его припекло...?»
...Знаешь, мама... А сын твой влюбился
так, что голову, напрочь, снесло!!!

Не кидай рушники мне под ноги⁶,
не вставай с образами на путь!
Поминая о Господе Боге,
не бросайся, родная, на грудь!

Заберусь на родимую крышу,
отпущу в синеву голубей...
«Я люблю её, Господи! Слышишь?! —
прокричу, — «А теперь — хоть убей!»

Не грусти, моя добрая мама...
Собери мне котомку... Пойду
к той заветной, единственной самой,
без которой с ума я сойду...

Кто мне сердце больное заменит?
Ты обратно меня не зови...
Я встаю пред тобой на колени:
на любовь меня благослови...

(15 декабря 2015 г. 14.00.)

⁶ переступить через рушник – послушаться родителей;

Да исправится молитва моя...

Я – твой Бог...

Не ищи ни на небе, ни в книгах...
Я не в тучах небесных покоюсь.
Я к тебе поразительно близок,
Я – твой Бог – Непокойная Совесть!

Я – твои благородные мысли.
Я ни разу тебя не оставил.
Только, если худое замыслил,
В назиданье – вселяется дьявол.

Подожду в стороне терпеливо,
Погляжу, как ты справишься сам
С искушением страшным, злобливым,
Как очистишь телесный свой храм...

Лишь тогда Я в тебе успокоюсь,
Твой Господь – Непокойная Совесть...

(1 июня 2011 г. 15.40.)

В храм заброшенный пойду...

В храм заброшенный пойду,
Чтоб другие не мешали,
Утолю свои печали,
Если, вдруг, слезу найду...
Я зажгу свою свечу
Перед фреской полустёртой,
Разверну с просфорой свёрток,
Помолюсь, и помолчу...

На коленях постою,
Пошепчу... Молитву вспомню,
Что я – «грешный, недостойный»,
И просфору разломлю.
С голубями поделюсь,
Помолясь Святому Духу...
Шепчет Ангел мне на ухо,
Что пройдут печаль и грусть.

И опять домой пойду
Мимо речки, косогором,
Оставляя в храме горе,
Свои слёзы и беду...
Знаю, был Господь со мной:
Он стоял со мною рядом,
Проводив печальным взглядом,
Мне в ответ махнул рукой...

(17 июля 2011 г. 15.02.)

К прабабушке...

*Моей прабабушке – Ковановой Анне Игнатьевне,
народной целительнице и Божьему человеку,
прожившей на земле 98 лет, творя добро.
Упокой, Господи её душу...*

В далёкое детство, к прабабушке
бегу по знакомой тропинке...
На пряники и на оладушки...
К иконам... (Я думал – картинки)...

Встречала военная вдовушка
сурово: «А, ну, не шали!»
Прабабушка... русская кровушка,
создание небес и земли...

А в доме – киот и лампадки,
и ладана запах, и трав...
Ох, мне доставалось-то, палочки,
коль был непослушен, не прав...

Огромная печка белёная
кормила меня пирогом...
Порола крапива зелёная,
а я от крапивы – бегом...

А запах... Трава богородская,
Господней такой чистоты...
И всё по-старинке, неброское...
Герань, и другие цветы...

Ночная лампада и шёпотом
прабабушка в «красном» углу,
И скрип половичек, и топотом
из детства: «Я помню... Люблю...»

(5 августа 2011 г. 20.41.)

Да исправится молитва моя...

«Да исправится молитва моя...» (с)
по родным моим в далёком краю...
Я зажгу свечу, слезы не тая,
и грехов своих, ой, не утаю...

«Да исправится молитва моя...» (с)
по друзьям и по родимой стране...
Знаю, каждому – дорожка своя...
Кто-то молится сейчас обо мне...

«Да исправится молитва моя...» (с)
по ушедшим далеко... В небеса...
...Разливается по небу заря...
Не слеза упала... Это – роса...

«Да исправится молитва моя...» (с)

(10 декабря 2012 г. 0.25.)

Вымолю...

Вымолю
лепте вдовы – приношение...
Вымолю
слёзам сирот – утешение...
Вымолю
людям страдающим – здравие...
Вымолю...
Силы даёт Православие!
Вымолю,
любящим сердцем согрею...
Вымолю,
верой святой возлелею...
Вымолю,
лишь бы Надежды крупца
в сердце росточком
сумела
пробиться...

(26 января 2012 г. 3.22.)

Ощущение Бога

Ощущение Бога – это тихое счастье,
со-причаст-ность с другими в беде и ненастье.....
Это – руки ребёнка, что тянутся к маме,
и находят Любовь... И согреты словами.....
Ощущение Бога – это чистое небо,
под которым хватает и места, и хлеба.....
Это – речи без злобы, независтливый взгляд,
не проклятья, вдогонку другим, невпопад...
...Если в чём-то неправ – не суди меня строго...
...Это только моё... ощущение Бога.....

(18 апреля 2012 г. 15.26.)

Молитва о детях

Царице Всеблагая, аз воззвах...
Не о себе, Всесветлая – о детях...
(Что я? Увяз в греховных сетях...)
Услышь мя, Мати Господа, в словах,
что на душе сейчас... Ты слышишь!!! Знаю...
О том Тебя, смиренно, умоляю:
Спаси детей!
Неправда – «кровь за кровь»,
«За око – око вырви» – не стяжаю...
Я верю... в материнскую Любовь,
И верую в Христа... Я знаю... Знаю!!!
Не вымолить!!! Но... Знаешь только Ты...
Стук сердца Богоданного младенца,
которого, в вертепе, полотенцем
Ты обтирала...
Господи!
...Прости...

Тебе..
У Вифлеемской клетки...
Не о себе молюсь...
...Прошу о детях...

(15 сентября 2012 г. 22.17.)

Не остуди...

Не боюсь... Хоть мороз по коже...
Всё в руках Твоих... Ты – води...
Об одном попрошу я: «Боже!
Мою душу не остуди...»

(29 июня 2014 г. 10.00.)

Не дай!

За все грехи мне по заслугам будет...
И, мне ли, многогрешному, роптать?
Не дай мне, Боже, первенства Иуды —
с Тобою рядом вечер коротать...

Мы все – не без греха! И пересуды,
как узел, за всю жизнь не развязать...
Не дай мне искушения Иуды —
за чью-то жизнь серебрянники взять!

Пускай меня за всё осудят люди,
когда закончу свой нелёгкий путь...
Не дай мне, целованием Иуды,
мою любовь к родным перечеркнуть!

(11 февраля 2015 г. 9.50.)

Успение

Успение...
Не смерть, а переход
в миры иные,
где Любовь и Свет...
Оплакивают близкие уход...
ушедшие кричат им:
«Смерти нет!!!»

(28 августа 2015 г. 6.48.)

Заблуждение

Подняв глаза, у Бога просим хлеба,
Здоровья и достатка...
.....Посмотри!

Мы думаем, что Бог взирает с неба,

А Он, по-детски, смотрит изнутри...

(29 декабря 2015 г. 23.46.)

Страх Божий

«Мы – бе-бе-дные, заблудшие ове-е-ечки...
Земные че-е-рви, а не челове-е-ечки...»

В убожестве своём мы дали маху:
Не ждёт от нас Господь такого «страха»!

По образу, подобию Его
Мы созданы! И нужно нам, всего,

Стереть «личину овчую» с лица,
И стать детьми, достойными Отца!

(14 января 2016 г. 9.00.)

И посох нам, и мера...

Не в хмурости унылой наша вера,
не в святости притворной скрытан Бог,
а в Совести... что посох нам, и мера
протоптаных прижизненных дорог...

(26 января 2016 г. 9.55.)

Беспомощность

Бес помощь нёс...
...И все тянули руки,
скулили, воровато: «Дай нам! Дай!»

Бес помощь нёс...
...Менял земные муки
и горести на вымышленный рай...

Бес помощь нёс...
...Мы душу предлагали
в обмен на сытость, страсти и порок...

Беспомощность
Мы кесарем избрали...

...В сторонке безутешно плакал Бог...

(29 января 2016 г. 13.48.)

С-путник

У каждой дороги есть путник.
У каждого путника – шаг.
И здорово, если есть спутник.
И трижды, коль спутник – не враг.

У каждого спутника, знаю,
должна быть планета... Должна!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.